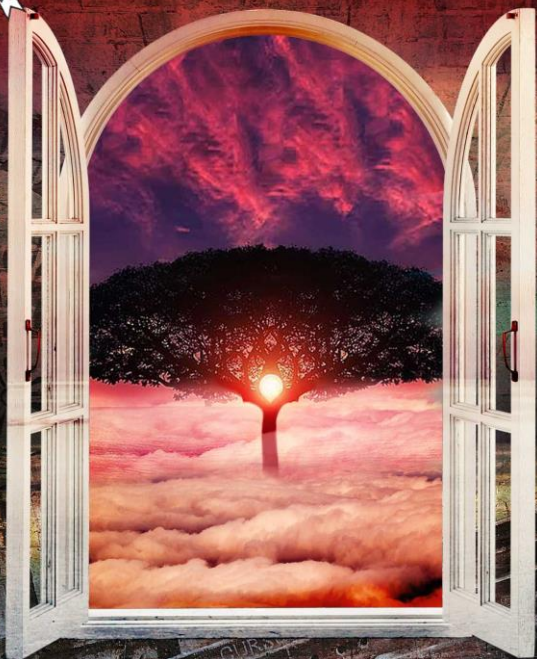

ЛАРИСА ПАВЛОВИЧ

ДОМІК
НА КРАЮ
СВЕТА

Дама переселяется в домик на краю света, где обнаруживает портал, из которого каждую ночь к ней являются гости-мужчины... Один добродушный человек, научившись летать, вызвал в небольшом городке эпидемию полётов... Писательница устраивается на работу в мебельный цех, где работают и делают гробы покойники...

Перед вами — 25 фантастических рассказов в жанре мистической и философской фантастики, где есть место как раздумью о жизни и смерти, о смысле жизни, о будущем планеты, так и шуткам, любви, чудесам и приключениям.

Лариса Павлович ДОМИК НА КРАЮ СВЕТА

ДОМИК НА КРАЮ СВЕТА

Элизабет, или просто Лиз, всегда мечтала купить домик где-нибудь на краю света, вдали от города и потребительской суеты. Она всегда питала отвращение к потребителям, которые потребляют сами и которых потребляют другие через общество и его институты. Но вырваться из пут города было не просто, поскольку, помимо души, она имела тело, которое нужно было кормить и одевать, да и, к тому же, давать ему кров. Прошли годы и десятилетия, прежде чем она нашла источник доходов, позволяющий жить удаленно, и наконец-то купила дом в совершенно безлюдном месте, на краю крутого обрыва с видом на море. Ночью здесь можно было увидеть настоящие звезды, а также послушать шум прибоя, навевающий душе мысли о вечном. Поначалу было страшновато жить одной, но потихоньку она привыкла, скрасив свое одиночество присутствием двух беспородных кошек и одной миниатюрной собачки, всегда приветливо вилявшей хвостом.

Под домом был подвал, в который она никогда не заглядывала, так как боялась

подземелий и темноты. А домик был совсем маленький, именно домик, а не особняк. Вокруг росли пряные травы и душистые цветы, подрастали посаженные ею липы. И все бы было хорошо и спокойно, если бы однажды не налетел жуткий ураган невиданной силы, который оборвал все провода, поломал деревья вокруг, а главное, перевернул домик на 90 градусов. То есть дом сначала рухнул на бок, обнажив подвал, а потом его оттащило еще на несколько метров прямо к обрыву. Еще немного, и он бы упал в пропасть вместе со всем содержимым. Но на самом краю обрыва рос мощный дуб, который и спас положение. Ветер обломал его ветки, но сам дуб не дрогнул и даже остановил ползущий к краю дом.

Кошки и собачка, испуганные, бегали вокруг, заглядывая Лиз в глаза и как бы спрашивая: «Что это? Как с этим бороться?» Но Лиз сама не понимала, что это, и уж давно не могла объяснить своим меньшим братьям. Вот так и остались они возле перевернутого дома, который теперь смотрел окнами в небо, полом на запад, а крышей на восток. Ну а вход теперь был не вертикальным, а горизонтальным, и располагался параллельно земле. Смирившись с этим, Лиз стала входить в дом на четвереньках, что очень обрадовало кошек и собачку, которые входили в дом таким же способом.

Видя её пример, животные осмелели, и вот все они вместе с Лиз забрались внутрь дома и стали наводить порядок. Убрали разбитую посуду, вытерли воду, вытекшую из унитаза, который торчал теперь из стены и перестал исполнять свое прямое предназначение. Естественно, делала все Лиз, а животные только суеились и морально поддерживали. Теперь они остались без электричества и без канализации, зато стали ближе к природе. Стулья, стол и кровать теперь стояли на бывшей стене, и когда Лиз легла отдохнуть, то на потолке она увидела окно и вечеряющее небо. Становилось страшновато, но в доме были свечи, и это спасло. Ужин она приготовила на газовом баллоне, и все её домочадцы, поев, запрыгнули к ней на кровать, прижавшись со всех сторон. У них был стресс, и нужно было прижаться к кому-то большому и теплomu, чтобы согреться и успокоиться. Кошки довольно заурчали, собачка завиляла хвостом. Так вчетвером они и встретили первую ночь, которая прошла без приключений.

Утренний свет пробился через окна на крыше, Лиз впервые вылезла из дома на четвереньках. Послушав радио, она поняла, что шторм в округе понаделал бед: трассы завалены павшими деревьями, провода оборваны, многие дома остались без крыш, есть даже жертвы. Лиз поняла, что не так-то просто будет теперь поехать за

продуктами в ближайший городок и что помощи в восстановлении дома не будет. Но все это её не очень беспокоило: в прошлый раз она привезла с собой много еды, жаль только, что теперь они остались без холодильника, и все, что там лежало, придётся побыстрее съесть, чтобы не испортилось.

Щурясь от утреннего солнца, Лиз осмотрела бывший подвал. Он имел прямоугольную форму и был оборудован различными полочками, которые покрылись пылью и паутиной. Боясь подземелий, она бы никогда не спустилась туда, но теперь все тайное стало явным, и подвал пришлось обходить стороной, чтобы туда не свалиться. То ли ей показалось, то ли это было на самом деле, но внутри подвала была какая-то дверь, ведущая неизвестно куда. Возможно, за ней был подземный ход, который вел в город, а может быть, в какую-нибудь секретную лабораторию или военную базу, и весь этот домик был только порталом, прикрытием для чего-то секретного и страшного...

Дверь была не заперта, и немного даже приоткрыта. За ней зияла чернота, и Лиз ни за что на свете не решилась бы открыть эту дверь и посмотреть, что там. Ей стало не по себе, ведь теперь, без электричества и с телефоном, который вот-вот разрядится, ей придется жить рядом с этим подвалом одной, если не считать горстки

животных. Она хотела было собрать вещи, закинуть кошек и собаку в машину и уехать, но, немного пройдя по дороге, она увидела поваленные деревья и поняла, что путь назад отрезан.

Пока еще телефон до конца не разрядился, она позвонила в службу спасения, а также своим немногочисленным знакомым и родственникам и на работу, сказав, что новых заказов брать не будет. Пока было светло, она еще раз навела порядок в доме, сходила к океану искупаться. За ней последовала только собачка, а кошки были домоседками и далеко от дома никогда не уходили.

На берегу после шторма валялись различные морские существа: мелкие рыбёшки с удивлённо открытыми ртами, морские звезды, крабы и даже пренеприятные рыбищи типа угрей, похожие на морских змей. Выгнув свои мертвые тела, они лежали и разлагались, привлекая запахом ворон и других падальщиков. Запаха добавляли и выброшенные на берег морские водоросли, похожие на спутанные волосы русалок. Впервые Лиз пожалела, что она совсем одна, и в этом местечке на краю света нет никого, с кем бы можно было скоротать время и перемолвиться словом. В городе её раздражали люди, но перед лицом опасности они были ей нужны.

Вернувшись домой, Лиз заметила возле подвала какого-то человека. Но почему-то она

подумала, что это кто-то из городских все же пришел на помощь, поэтому не очень испугалась. Подойдя поближе, она узнала в мужчине одного из своих старых бойфрендов, с которым не виделась уже лет 20. Она даже с трудом вспомнила его имя: Джошуа, или Джо, и совершенно не понимала, как он мог очутиться здесь. Кошки подозрительно шипели на него, и Лиз смертельно испугалась бы, если бы всё это ни происходило днём и при палящем солнце. Краем глаза она взглянула на подвальную дверь: ей показалось, что дверь приоткрыта чуть больше, чем раньше.

Джо пытался правдоподобно объяснить, как он здесь оказался, но что-то выдавало его и создавало впечатление, что он врёт. Так быстро по заваленной лесом дороге к ней не смог бы пробраться никто, если только Бэтман. Если идти из города пешком, то понадобилось бы часов 10, поскольку городишко был в полсотне километров. Доехать на машине тоже никто не смог бы ни в этот день, ни в ближайшую неделю. Вначале спасатели будут разгребать завалы в городе, а уж потом доберутся досюда, то есть до края света. Станный гость настораживал не только её, но и животных. Собачка рычала и лаяла, коты нервничали, а Джо старался делать вид, что ничего странного в нем и в его появлении здесь нет.

Лиз пригласила его в дом, и они на

четвереньках забрались туда. Джо пришел не с пустыми руками, с ним была бутылка дорогого коньяка, бутерброды с колбасой и даже клубничный торт. Всё бы это было трогательно, если бы не осознание, что перед нею либо не человек, а сущность, которая вышла из бездны и постарается высосать из неё все жизненные соки, либо Джо работал в той секретной конторе, в которую вёл подземный ход, и он пришел оттуда на разведку, а возможно, чтобы устранить её как ненужного человека здесь, на краю света, где открывается портал. Разливая коньяк, он пытался шутить и вспоминал общих знакомых, но глаза его при этом не смеялись и были холодны.

Немного позже Лиз заметила еще одну странность: они с Джо не виделись почти двадцать лет, а он ни капли не изменился. И даже костюм у него такой, какой был 20 лет назад: сейчас такие не в моде. Лиз было жутко, и она лихорадочно соображала, что же делать дальше. Она приняла простодушный вид, будто бы верит в то, что ей рассказывает о своей жизни Джо, а сама ожидала нападения. Вполне могло быть, что коньяк отравлен, да и закуска тоже, поэтому Лиз подождала, когда Джо первым начнёт пить и закусывать.

Джо болтал без умолку, а Лиз молча смотрела на него, оставаясь настороже. Однако, понемногу

страх её прошел, и ей казалось, что ещё чуть-чуть, и она спросит его напрямую, кто он и откуда пришел. А главное, зачем. Это даже важнее, чем кто и откуда. Коньяк придал ей храбрости, казалось, она вот-вот скажет ему: «Хватит нагло врать, мог бы обойтись без сантиментов. Если пришел убить, убей, а не делай вид, что хочешь спасти». Но помочь ей все равно никто не мог: ни кошки, ни собачка, оставалось встречать опасность лицом.

Как только за вечерело, Лиз и Джо выбрались из дома и пошли прогуляться. Вечер был тихим и спокойным, на небе появились первые звезды. Вдруг Лиз заметила, что между звездами появляются какие-то линии связи, похожие на геометрические фигуры. Чья-то невидимая рука чертила на небе круги, треугольники и сектора. Лиз была изумлена, и Джо тоже делал вид, что удивляется. С небольшим облегчением Лиз подумала, что это не сущность и не засекреченный тип, а кто-то вроде «людей в черном», то есть Джо связан с космосом и инопланетянами, которые подают ему знаки. Она закрыла глаза, чтобы потом открыть и проверить, не мерещится ли ей всё это. Станным образом, закрыв глаза, она поняла, что всё ещё видит лес и угол дома, но уже в совсем другом освещении. Лес был не зелёным, а черным, а небо было красным и полыхающим.

Поняв, что она видит через веки, Лиз

приписала всё действию коньяка, и немного успокоилась. Лучше уж принимать в гостях космических пришельцев, чем сущности из потустороннего мира или чем земных людей из секретных контор. Открыв глаза, она убедилась, что лес, как и прежде, зелёный, а небо темно-синее. Джо ещё не превратился в монстра или в вампира, и слава Богу! Сейчас на полянку прилетит летающая тарелка, и Джо заберет её на другую планету вместе с кошками и собачкой, не оставляя же их здесь одних!..

Когда совсем стемнело, они зашли в дом, пьяные и на четвереньках. Лиз достала свечи и поставила их на стол. Едва она зажгла огонь, как тени заплясали по всему этому перевернутому дому. Она пригляделась к тени неземного гостя: иногда так бывает, что на тени появляются, например, рога, которых на самом деле у человека нет.

На тени Джо появилось нечто похожее на антенны, она хотела было напрямую спросить, кто он и что он собирается делать дальше, как неожиданно Джо потянулся к ней, и между ними случилось то, что бывает между женщиной и женщиной. Впрочем, Лиз успела заметить, что без одежды Джо выглядел очень странно, особенно ниже пояса, и не напоминал земных людей. Почему-то она не боялась, что он её убьет, но на

всякий случай под подушку положила нож. Интересно, с какой стороны у него сердце? Ведь он не человек, и не известно, что скрывается у него под кожей... Впрочем, все закончилось ко взаимному удовлетворению сторон. На всякий случай Лиз потрогала рукой его грудь: сердце незнакомца было слева и учащенно билось. Другой рукой Лиз держалась за нож, на всякий случай...

Таких приключений у неё давно не было, в последние годы она погрузилась только в работу. Джо казался красивым в лунном свете, просачивающимся через окно в крыше. Листья дуба тихонько шелестели, из сада пахло ночными цветами и пряными травами. Если бы ни выпитый коньяк, она бы чокнулась от мысли, что лежит тут одна, на краю света, в обнимку с инопланетянином, выдающим себя за её экс-бойфренда. Было не понятно, что будет дальше: может быть, в домишко ворвутся инопланетяне и увезут её на летающей тарелке, может быть, Джо сбросит маску и нападёт на неё. Может быть, он останется здесь навсегда, постепенно они поставят домик на прежнее место и будут жить счастливо. Да, он не похож на обычных людей... А по ходу дела Джо захрапел каким-то неприятным, неземным храпом. Сжимая нож в руках, в конце концов уснула и Лиз.

Что произошло этой ночью, не знает никто. Кошки все видели, но не смогли бы рассказать.

Когда Лиз проснулась, в комнате было светло, но рядом с ней на кровати никого не было. На столе стояла бутылка из-под коньяка и коробка с остатками торта, который доедали кошки. А собачка была слишком коротконога, чтобы в этом участвовать. Она только подпрыгивала и возмущённо тьякала возле стола. Лиз выбралась во двор и умылась. Джо не было ни в доме, ни во дворе. Подойдя к подвалу, она увидела, что дверь плотно прикрыта, а вчера она точно была приоткрыта. Всё это испугало бы Лиз, но она уже устала пугаться и удивляться. Будь что будет. Она ждала еще гостей, и они не замедлили появиться.

Если Джо пришел в полдень, то следующий гость появился в сумерки. Он был очень красив, утончён, мрачен и неразговорчив. Вместо коньяка он принес красного, как кровь, вина, и пил его из бокала ярко-алыми губами, горевшими, как рубцы на его бледно-голубой коже, и почти ничего не ел. Глаза его горели адским пламенем... Он даже не назвал себя и не стал утруждать себя враньем, кто он и откуда. Его мрачный взгляд и наглая ухмылка говорили сами за себя. Лиз, как умная девочка, обо всем догадалась, особенно когда зажгла свечу и увидела его тень. Вместо красавца с бокалом в руке на тени проступала темная сущность с рогами, и Лиз едва сдерживала себя, чтобы сразу же не перерезать ему горло. Красавец, между тем,

постукивал по столу тонкими аристократическими пальцами и говорил, что мог бы остаться с ней надолго, если не навсегда, вот только приходиться он может только в сумерки, а с рассветом ему нужно уходить.

Собачка рычала на него, а кошки шипели. Его имени она так и не узнала, и чтобы проверить, не вампир ли это, притащила из кухни чеснока. Незнакомец поморщился, но затем усмехнулся и вслух сказал, что он не вампир. «А кто же ты?» — спросила Лиз, но вместо ответа сумрачный аристократ привлёк её к себе, и они провели вместе бурную ночь.

Наутро снова никого рядом с ней не было, а дверь в подвале была приоткрыта. «Ну и портал, — подумала Лиз. — Инопланетяне, потусторонние сущности, все в одном флаконе! Кто же будет следующим?...» Теперь у неё окончательно разрядился телефон и не было никакой связи со внешним миром. Оставалось только надеяться на саму себя и на помощь высших сил. Иногда она думала, не забить ли дверь в потусторонний мир гвоздями, но она боялась даже подойти к ней. Да и гвозди не удержали бы тех, кому было суждено оказаться с ней здесь, один на один, на краю света...

Следующий гость был толст и флегматичен, от него веяло покоем и силой. Черные волосы и

борода выдавали в нем жителя Востока, и Лиз почему-то про себя назвала его Джином. Так как имя незнакомца было длинным и витиеватым, она запоминать его не стала, и он согласился откликаться на кличку «Джин». Джин больше ел, чем пил, принеся с собой много закуски и бутылку рома. Он был похож по типу на толстого Пацюка из гоголевской сказки, так как закуска сама летела ему в рот. Кошки и собачка не рычали на него, но смотрели изумлёнными глазами. От Джина веяло уютом и тем добродушием, которое бывает обычно у полных людей. С людьми такого типа Лиз никогда не встречалась в жизни, и не знала, пробьёт ли его на секс так же, как и предыдущих. В отличие от остальных пришельцев, Джин попытался поставить дом на место, но вскоре понял, что это ему не под силу. Но 2 таких вот Джина справились бы...

На ночь Джин не остался, уйдя поздней ночью сытым и пьяным на карачках через перевернутую дверь, в которую едва пролез по своим немалым габаритам. Про себя Лиз решила, что если придет еще кто-нибудь, то она уж точно решиться и спросит, откуда они все и чего хотят.

На четвертый день в дверях появился стоящий на четвереньках грубый мужик, похожий на моряка, то ли на боцмана, то ли на капитана. Лиз про себя назвала его «Капитан». Капитан был уже в стельку

пьян и держал в руках еще бутылку водки. Он почти не понимал, где находится и как здесь оказался. Дополз до стола, немного закусил, допил водку и свалился со стула, заснув мертвецким сном. Он громко храпел и мерзко пах, поэтому Лиз взяла его за ноги и вытащила на улицу. Кошки при виде его выражали презрение на своих усатых мордах, и даже собачка чувствовала себя морально выше. Со злости Лиз взяла бутылку из-под водки и швырнула её в дверь портала. Она с шумом разбилась на множество осколков. Послышался мерзкий скрип и какой-то сдавленный хохот, затем всё стихло... Естественно, утром капитана не было.

На пятый день возле своего дома Лиз увидела хорошо одетого человека с шампанским и цветами в руках. Он был хорошо сложен и имел приятное лицо, однако его внимание было все время чем-то отвлечено. Он постоянно смотрел на часы и куда-то звонил по мобильнику. Даже когда он говорил комплементы и улыбался, видно было, что его мысли где-то далеко, в мире бизнеса. От него веяло скукой цифр и вечной нехваткой свободного времени. Вот и сейчас, находясь с дамой на краю света, «бизнесмен» — назовем его так, — не мог расслабиться и постоянно лез то в планшет, то звонил по телефону. Едва только он захмелел и попытался поцеловать Лиз, как ему кто-то позвонил, и он, извиняясь, выполз из дома, причем

одна его рука прижимала к уху телефон. Назад он уже не вернулся, и Лиз допила шампанское одна. Кошки поначалу его вроде бы зауважали, и даже собачка завиляла хвостом, но по его исчезновению они понимающе покачали головами. Мол, бизнес есть бизнес, ничего личного...

На шестой день, лучезарно улыбаясь, появился тот, кто больше всего походил на Иванушку-дурачка из русских сказок. В отличие от бизнесмена, дурачок никуда не спешил и ничем не был озабочен. Он пришел с гитарой в руках, не принеся ничего, кроме пакета анаши и еще чего-то белого в карманах. Казалось, даже кошки были серьезнее него, то-то они сразу же приняли высокомерный и осуждающий вид. Ивашка ни спиртного, ни закуски не принёс, он был не голоден. Говорил он исключительно о наркотиках и музыке, и все время хихикал. Он тоже мечтал поселиться здесь, на краю света, в перевернутом на бок доме, и каждый день курить дурь. Ивашку очень прикалывал дом с унитазом в стене, на который он пытался взобраться, растущая вокруг трава и отсутствие надоедливого социума. Порою он брался за гитару и пел песни. Дурачок-торчок исчез под утро, а из подвала еще долго и сильно пахло анашой. Впрочем, свой пакет он забыл взять с собой, и Лиз думала, что сможет покуривать его по вечерам, если станет скучно.

Приближался седьмой день. Небо резко нахмурилось и почернело. В дверь, не постучав, вломился громила, которого Лиз сразу же в уме назвала «Гориллой». Громила был ростом под 2 метра, имел грубую внешность налётчика, и в одной руке у него было пиво, а в другой пистолет.

На улице с его появлением разразилась страшная гроза, даже кошки и собачка попрятались под кровать. Горилла сел за стол, развернул вонючую рыбу и предложил Лиз попить пивка. Лиз отказалась, сказав, что предпочитает курево. С ужасом она смотрела на Гориллу, пока его грубые руки в наколках терзали рыбешку и отправляли её в бездонную пасть. Горилла рассказывал, что только что из тюрьмы. Еще час назад сидел в камере, и вдруг оказался в каком-то портале. Это был не портал, а мечта. В углу стоял заброшенный бар со всеми водами спиртного и дури, а напротив стояли полки с едой. На полу валялось оружие, а поодаль была любая техника, от мобил до компьютеров, и любая одежда. Все его разговоры были о тюрьме и грабежах. Лиз смотрела на его масляные от рыбы губы и на тяжелый подбородок, и думала, что на восьмой день к ней вообще явится пещерный человек-дикарь. Провести с ним ночь никак не хотелось, внутри себя она молилась, чтобы он поскорее исчез. Природа создала эту грудку мышц и костей, не успев придумать им мирного

применения. А если он из тюрьмы, то значит, сексуально озабочен. Видя её страх, Горилла рассмеялся и сказал, что она может не бояться, так как он гей. Выпив пива, Горилла вежливо удалился, причем в дверь он едва пролез. После его исчезновения Лиз заметила, что в доме пропал пакет с анашой, доставшийся ей от Иванушки-дурачка.

Однако после Гориллы, картинка в её голове насчет портала стала вырисовываться. Это портал мужских желаний, мужских, поскольку в него не попала еще ни одна женщина. Все эти люди и не люди на один день или на одну ночь попадают к ней в дом через этот портал, и когда их желание исполняется, они исчезают. Возможно, Горилла сейчас опять в тюрьме, Капитан в море, а Джин где-нибудь в Саудовской Аравии. В портал попадают даже инопланетяне, возможно, он связан со всей Вселенной. Каждую ночь портал пропускает только одного мужчину, и кто-то осуществляет здесь свое желание полностью, а кто-то, как бизнесмен, спешит покинуть заведение, поскольку вспоминает о других делах. Лиз поняла, что пока портал открыт, скучать ей не придется, да и голодать тоже, поскольку гости почти всегда что-то приносили.

Так прошло еще 3 недели. У Лиз перебивало много разных существ и типажей, она даже не

могла вспомнить всех: унылый работяга, замученный заводом, с джин тоником; настоящий ковбой из прерий с виски с содовой, интеллигент в очках и в шляпе с мартини, врач скорой помощи в белом халате и с медицинским спиртом, богемный актёр-извращенец с кокаином, отшельник из леса со вшами без ничего, индеец из прерии; факир с Ближнего востока, генерал в военной форме, один вампир, несколько политиков, водолаз, космонавт, пожарный с запахом дымка, рок-музыкант, художник, кинозвёзды из Голливуда, мотогонщик, боец без правил, глава мафии, известный журналист, гипнотизёр, несколько спортсменов, экстрасенс, мужчина-трансвестит, президент банановой республики, два инопланетянина-гуманоида и один рептилоид, несколько жителей параллельного мира, серийный убийца, дикарь-папуас, несколько фотомоделей и учёных-изобретателей, религиозный фанатик-террорист с бомбой в руках, и даже один король в настоящей горностаевой мантии и в короне. Порою ей казалось, что она спит и видит сны, но наутро она находила то забытый нож, то пистолет, то мобильник, то корону, то бомбу, лук со стрелами; да и пустых бутылок скопилась целая гора.

Сначала всё это развлекало Лиз, ведь так давно она была одна. Но постепенно количество

мужского внимания зашкалило, да и не все незнакомцы были приятны, умны и хороши собой. В один прекрасный день она решилась спуститься в подвал и войти в проклятую дверь, взяв в одну руку пистолет, забытый Гориллой, а в другую фонарик. Дверь со страшным скрипом отворилась, и Лиз вошла. Очень долго она шла по какому-то коридору в полной темноте, затем вдали забрезжил свет.

Щурясь, Лиз пошла к нему, обнаружив впереди большую комнату, о которой говорил Горилла. Там было всего полно, и еды, и алкоголя, и дури. Висела и развешенная, как в магазине, одежда, поодаль лежали любые гаджеты. Свет шел из входной двери, которая была полуоткрыта, и, решившись, Лиз заглянула в дверной проём. Но ничего не увидела, так как её ослепил свет. Шагнуть за дверь она не решилась, и, немного постояв, захлопнула эту дверь изнутри. В помещении сразу стало темно. Лиз посветила фонариком и убедилась, что дверь захлопнулась на замок. Для верности она подёргала её туда-сюда, но дверь не поддавалась. Прихватив кое-что из выпивки и из закуски, Лиз отправилась в обратный путь. Как только она миновала дверь своего подвала, Лиз захлопнула и её, причем дверь словно приросла к стене.

Не успела Лиз войти в дом, как услышала шум приближающейся машины. Это означало, что

поваленные деревья с дороги убрали и её блокада снята. Молодой краснощекий лесоруб в каске улыбался ей, но не заигрывал. Теперь она убедилась, что это реальный человек, а не реплика из чьего-то сна.

Через несколько дней приехала бригада строителей и поставила её дом крышей вверх, а также присоединила заново провода. Сперва это было очень необычно, пользоваться электричеством и садиться сверху на унитаз, но особенно Лиз отвыкла от привычки входить в дом прямо, а не на четвереньках, и смотреть через окна в стенах, а не на потолке. Теперь дом стоял прямо над подвалом, и никто из рабочих не обратил внимания на небольшую дверь в стене. Наконец, всё было закончено, и рабочие уехали. Лиз поужинала и легла на кровать, с тревогой ожидая ночи. Вдруг гости взломают дверь и опять начнут приходить сюда, в милый домик на краю света.

Но гостей больше не было. Видимо, портал закрылся, и Лиз теперь спокойно спала по ночам. Через Интернет она выяснила, что некоторые из её гостей были вполне реальными людьми, например, многие актёры, спортсмены, космонавт, глава мафии, президент и король. Как их занесло в этот портал, не известно. Гориллу она тоже видела в криминальной хронике. Но многие «посетители» остались неизвестными. Порою с улыбкой она их

перебирала в памяти и думала, кто же ей понравился больше всего. Пожалуй, кто-то из двух инопланетян-гуманоидов: они были намного умнее среднего человека, хороши собой и ненавязчивы. Впрочем, хорошо, что все закончилось тихо и мирно, без жертв и кровопролития, а ведь у неё гостили и серийные убийцы, и вампиры, террористы и представители мафии.

Тайну свою о портале Лиз решила сберечь. Она до сих пор живет в маленьком домике на краю света с двумя кошками и маленькой собачкой. Однако, в тех краях ураганы случаются часто, и кто знает, не откроются ли снова двери в таинственный портал, которые порою открывает настежь ураган...

АЗОЛИМ

Был поздний зимний вечер в большом городе. Жители нового микрорайона давно уже сидели по домам и пили чай, поскольку погода была весьма скверная и на улицу выходили только в случае крайней необходимости. Разыгрался самый настоящий снежный буран, да такой, который бывает один раз в десять лет: снег крутился в бешеном вихре, закрывая горизонт и создавая вокруг белое море. Метель завывала очень громко и была абсолютно сказочной, смелой, пугающей.

Впрочем, Писателя она не пугала, а только веселила и настраивала на приключения. Она бурлила вокруг, как молочный коктейль, и Писатель, возвращаясь домой, даже подумал было, что потерял дорогу, поскольку скрылись все ориентиры. Ни одной живой души вокруг, только завывание ветра и злорадный смех кружащихся вокруг снежинок. Асфальт впереди замело, он шагал по снежной целине и думал о том, что эта метель разыгралась не спроста. Город как будто был атакован веселыми ледяными духами, которые собрались на шабаш и хотели изрядно поиздеваться над прохожими и пошалить.

Пробираясь через снежные заносы, Писатель думал о том, что в своей реальной жизни он не встретил ещё ни одного сказочного существа, хотя и был писателем в жанре фэнтези. Он не видел ни оживших покойников, ни оборотней, ни фей, ни инопланетян, не говоря уже о гостях из будущего или прошлого. Но именно в этот час, когда он продирался через метель, как ледокол через льды Арктики, он почувствовал, что что-то необычное должно произойти, настолько странным было все вокруг. Он словно чего-то ждал, не хотя уходить, но дверь его подъезда неумолимо приближалась: ещё несколько шагов, как она откроется, и сказочный буран навсегда останется за ней. Он буднично проведёт вечер в одиночестве и заснёт...

И вдруг возле самого подъезда он что-то заметил. Какой-то маленький белый зверёк резвился посреди сугробов, перепрыгивая очень резво с одного на другой. Писатель присмотрелся: это была белка, ослепительно-белая, и ей было очень хорошо. Поначалу она не замечала писателя и резвилась, явно наслаждаясь завихрениями бурана и его громким воем. Писатель сначала было принял её за естественное существо, но потом подумал: откуда белка в городе, да еще такая белая?! Пришла ли она из леса или сбежала из уюта какой-нибудь соседней квартиры, выпрыгнув в форточку?... Но что-то подсказывало Писателю, что это вовсе не белка, а необычное существо, дух метели, или стихиаль, как их называют в мистике.

Стихиалии — это духи стихий: воды, огня, воздуха и т. д. Полагают, что у каждой речки есть свой дух, он индивидуален и не похож на других. Вот и у снега есть свой дух, появившийся на стыке замёрзшей воды и ветра, очень подвижный, игривый и довольно безопасный в наш век электричества и железных дорог. Но когда-то, когда тёмные дороги пролегали через ночной лес, этот дух мог сбить с пути запоздалого путника, достаточно вспомнить стихотворение Пушкина «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя»... И как только к Писателю пришла эта мысль, что перед ним не животное, а разумное существо, белка

посмотрела в его сторону, и как ему показалось, задорно улыбнулась. Она быстро подбежала к нему и вспрыгнула на плечо, забравшись по одежде.

Если бы Писатель в тот день пил, он бы подумал, что с ним случилась белая горячка, белочка, одним словом... Но он был абсолютно трезв, просто буря настроила его романтически, и он был очень рад встрече. Писатель не удивился, когда белка сказала ему русским языком: «Привет, дружище!» Он огладил белку по голове и по спине. На ощупь её мех был тёплый и густой, слегка засыпанный снегом. В ответ Писатель спросил белку, как её или его зовут. Белка оказалась мужского пола, и звали её АзолИм.

Имя Писателю показалось странным, но каким-то знакомым. Азолим явно наслаждался запредельной бурей и предложил погулять вместе, но Писатель был очень уставшим и к тому же уже изрядно замерз. Метели с него было уже достаточно, и Писатель пригласил Азолима к себе в гости. Белка с радостью согласилась, и вот за ними закрылась дверь его скромной холостяцкой квартиры.

Наверное, Писатель бы заснял Азолима на плёнку или вообще как-то более бурно на негоотреагировал, ведь не каждый же день встречаешь говорящих белок, но он был слишком уставший и голодный. Поэтому прежде всего он занялся своими

делами, вместо того чтобы расспросить Азолима, кто он и откуда. Азолим же не нуждался в беседах и носился по квартире, как угорелый. Только кот Писателя взглянул на хозяина с укоризной, мол, это ещё кто такой? Новый любимец?! Не позволю, не допущу! Но дальше взгляда и наблюдения дело не пошло, кот решил выждать и понаблюдать вместо того, чтобы вцепиться белке в горло. Азолим же носился по шторам, едва ли не по потолку, прыгая от книжных полок на диван, с дивана на люстру, с люстры на письменный стол.

Пока Писатель готовил ужин, Азолим исследовал всю квартиру, по временам что-то весело выкрикивая. Он полистал своими маленькими пальчиками несколько книг, причитав цитаты из них вслух. Это означало, что он умеет не только говорить, но и читать. Впоследствии оказалось, что Азолим мог читать не только книги, но и мысли. Но Писатель был слишком уставшим, чтобы вести умные беседы. Они вместе поужинали, причем Азолим ел с аппетитом различные сладости, а Писатель хлебал борщ. Он решил, что поговорит с Азолимом завтра утром, тем более завтра выходной. Вместо беседы со странным существом Писатель лег на диван и просто наблюдал, как носится Азолим.

Белка между тем взобралась на платяной шкаф и оттуда пристально посмотрела на Писателя.

Её маленькие бусинки-глаза словно сканировали его подсознание, и по морде видно было, что Азолим что-то задумал. Он открыл маленькими лапками шкаф и забрался внутрь. Писателя это немножко побеспокоило, потому что там находились его лучшие костюмы, и он испугался, что белка их прогрызёт или что-то в этом роде. Но потом Писатель вспомнил, что это не просто белка, а Азилим, разумный дух снежной метели, и он не сделает глупостей. Азолим же между тем стал выкидывать из шкафа различные мелкие вещи: носки, майки, галстуки и старые рубашки, валявшиеся внизу. Писатель подумал, что он хочет сделать себе в шкафу гнездо, и не сопротивлялся. На секундочку из-за дверцы шкафа опять появилась мордочка Азолима, и его взгляд показался Писателю уже не шаловливым, а грустным и глубоким. Бельчонок выкинул из шкафа что-то еще, но Писатель уже не мог наблюдать за его поведением, так как именно в этот момент он уснул.

Метель мела всю ночь, а к утру стихла. Писатель проснулся в звенящей тишине и сразу же вспомнил об Азолиме. Как он провел ночь?... Где он теперь?... Писатель бросился к шкафу, но Азолима там не было. Он перерыл всю квартиру, но белка бесследно исчезла. Как он жалел теперь, что не успел с ним поговорить!!! Без Азолима он

почувствовал себя заброшенным и одиноким, и напрасно он звал его мысленно и вслух, Азолима нигде не было... Кот напрасно пытался утешить Писателя, отираясь об его ноги и заглядывая ему в глаза. Писатель было подумал, уж не кот ли его съел, подкравшись к жертве во сне, но Азолим был достаточно крупный, а живот у кота был плоский, значит, кот тут ни при чём. Ну и дела...

Писатель вернулся в комнату и начал закидывать вещи обратно в шкаф. В сумрачные внутренности шкафа полетели носки, трусы, и всякая другая мелочь, и вдруг взгляд писателя наткнулся на нечто необычное. Он сначала не поверил своим глазам, но на полу валялся жакет его матери, который она носила когда-то очень и очень давно, когда он был совсем маленьким. Жакет был связан из темно-зеленых ниток, причем мать вязала его сама, и это была единственная её одежда, которая осталась в его памяти. Но ведь этого не может быть!

В шкафу никогда не было иных вещей, кроме его собственных, а этот жакет давно уже не существовал в этом мире. Столько лет прошло... Мать еще жива, но он был уверен на 100 %, что даже у неё этого жилета давно уже не было: не живет долго одежда: её съедает моль, она выходит из моды, изнашивается, надоедает и т. д. Это означало, что Азолим извлёк этот образ из памяти

Писателя и материализовал его. Вот почему последний его взгляд был таким тихим и задумчивым, не похожим на его обычный озорной и игривый взгляд весёлого зверька...

Писатель держал этот жилет в руках, словно соё прошлое, которое постепенно оживало. Когда-то он был маленьким мальчиком, озорным и умеющим мечтать, таким же веселым, как Азолим. Воспоминания нахлынули на него с такой силой, что он даже расплакался. Он плакал от того, что прошлого не вернуть, что все проходит, кончается, и детство, и молодость, что родственные связи распадаются, вот и Азолим покинул его, как только стихла метель! А он так и не успел его ни о чем расспросить!..

Писатель подошёл к окну. Из окна на него смотрело молчаливое море многоэтажек, занесённых снегом и таких будничных, несмотря на выходной день. Ему хотелось чуда и приключений, но вид за окном говорил о том, что чудес не бывает и есть только одна повседневная реальность, выматывающая и скучная, которой нет дела до тебя и до твоей мечты.

Писатель вышел на улицу, и, не в силах заглушить свою душевную боль, набрал в руки снега и опустил в снег лицо. Снег приятно обжигал чистотой и свежестью, он лежал вокруг домов нетронутым ковром, по которому не прошёл ещё ни

один человек. Внутренне Писатель пожелал, чтобы снег остался таким до конца, пока не растает весной: белым и сияющим, никем не истоптанным, символом вечно чистой мечты, не побеждённой реальностью. Это желание разрывало Писателя изнутри, и он ещё раз огляделся, не оставил ли случайно следов Азолим. Вдруг он действительно увидел цепочку чьих-то следов и ринулся туда, куда они вели. Следы небольших лапок вели к перекрёстку, где исчезали. Было похоже, что Азолим просто растаял в воздухе, отправившись сквозь эфир туда, где снова разыграется снежная метель с воем ветра и бешеным танцем снежинок, туда, где живёт чудо и притаилась чистая, как снег, мечта...

Ну а Писатель вернулся домой и написал этот рассказ. Он мечтал лишь об одном: чтобы снова разыгралась метель, и Азолим вернулся бы к нему, хотя бы на один день. Но сводки погоды бури не предвещали...

БИОГРАФИЯ ШНАУ МУНКЕР, ПИСАТЕЛЬНИЦЫ В СТИЛЕ ФАНТАСТИКИ

Никто не знает, как и откуда Шнау Мункер появилась на небосклоне фантастики, и сразу же

стала одной из самых ярких звёзд этого жанра. Сама себя она называла гостьей из будущего, о котором люди настоящего так много фантазируют. В её облике было много странного: никто не знал, какого цвета у неё были глаза: они были день ото дня разными, то есть один день зелёными, другой день синими и т. д. На самом деле у неё были сплошные зрачки без радужки, но чтобы замаскировать эту космическую черноту, она надевала контактные линзы, каждый день другие. Иногда по рассеянности она надевала одновременно линзы разного цвета, и тогда один глаз у неё был, например, карим, а другой голубым, так что прохожие и сослуживцы пугались.

О её биографии доподлинно ничего неизвестно: официально она нигде не работала, друзей у неё не было, и родственников тоже. По-русски она говорила с едва заметным акцентом, словно это был не её родной язык.

— Так будут говорить по-русски в будущем, — объясняла она.

Что же касается её внешности, то она была весьма противоречивой. Молодое и красивое лицо контрастировало с грузной фигурой и седыми волосами, признаком возраста. На каждой руке у неё было только по два пальца. Одним она ковыряла в носу, а другим нажимала на кнопки, строча на своём компьютере. Остальные пальцы ей

были, видимо, не нужны. Чтобы не быть седой, она постриглась налысо и носила напудренные парики в стиле восемнадцатого века, одевалась в платья с кринолином, из-под которых выглядывали зелёные ноги инопланетянки.

Злые голоса говорили, что свой талант она купила у Дьявола в обмен на что-то важное. Журналисты попробовали в этом разобраться и обратились к Маэстро за разъяснениями. Тот оказался обаятельным мужчиной, приятно улыбался, угостил их коктейлями и сказал, что уже давно не работает с единичными покупателями и занимается только оптовыми поставками по программам «Стань олигархом», «Стань поп-звездой», «Стань секс-символом» и т. д. Воспользовавшись случаем внимания прессы, он добавил, что именно в этот период в его конторе действуют скидки и идут дополнительные бонусы для тех, кто возьмёт сразу две программы: женщинам дают бесплатно большую грудь, а мужчинам — большое достоинство.

Сама же Шнау Мункер признавалась, что в молодости у неё никакого таланта не было. Она много влюблялась и разбила себе напрочь сердце. После этого она не смогла спать на левом боку и спала только на правом. Если же по случайности она засыпала на левом боку, то её сердце начинало противоестественное сильно биться, и ей снились

различные фантастические сны. То она дерется с драконами, то с Милой Йовович, то с целой бандой пришельцев, причём победа всегда была за ней. Постепенно по тонкому миру разнеслась весть, что есть одна сумасшедшая тётка на просторах Земли, которая дерется как Стэтхэм и Брюс Ли вместе взятые, когда спит на левом боку.

В газетах того мира появились её многочисленные фото. Тогда многие существа заинтересовались ею и стали заходить в её подсознание, чтобы определить, откуда же у неё берётся такая сила. Они знакомились, рассказывали свои истории, предлагали подраться в единоборстве. Но обычно она просто молча вынимала пистолет и наставляла его на собеседника, давая понять, что её карьера великого борца закончена.

Ей предлагали также работать на многие тайные правительства мира, с кем-то драться и кого-то убивать, но она отклоняла эти предложения. Ей и так очень хорошо платили за её повести и сценарии, а ведь драться и убивать мысленно гораздо приятнее, чем наяву, к тому же за это не сажают.

Никто не знал, куда однажды исчезла эта великая писательница современности. Одни говорят, что однажды она заснула на правом боку и не проснулась: сердце не выдержало нагрузки и